

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫП. XX

СТРАНЫ И НАРОДЫ
БАССЕЙНА ТИХОГО ОКЕАНА

Книга 4

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1979

С. Н. Ростовский, В. Н. Курзанов

НОВАЯ РОЛЬ СИНГАПУРА

В последнее время сингапурский «феномен» привлекает к себе все более пристальное внимание. Это не случайно. Являясь самой малой страной в Азии, расположенной на болотистых тропических островах площадью всего лишь 584,3 кв. км (примерно территория большой Москвы), лишенный каких бы то ни было сырьевых ресурсов и вынужденный даже питьевую воду потреблять из водоемов соседней материковой Малайзии, Сингапур за 15 лет самостоятельного развития вышел на заметное место в мировой экономике, что прежде всего нашло свое выражение в весьма существенном увеличении темпов экономического роста. Так, со второй половины 60-х годов и по 1973 год — год, предшествующий началу мирового капиталистического кризиса, среднегодовые темпы роста составляли примерно 13% (последние годы показали значительное падение темпов роста в результате отрицательного воздействия мирового кризиса на экономику страны), а валовой внутренний продукт увеличился с 2,8 млрд. синг. долл. в 1965 г. до 8,05 млрд. в 1975 г. По такому же показателю, как размер национального дохода на душу населения, достигший в 1975 г. 5703 синг. долл.¹ [14, 9.VIII.1976], Сингапур уже в начале нынешнего десятилетия вышел на второе после Японии место в Азии [12, с. 78].

Достигнутые успехи были обусловлены целым рядом факторов экономического, политического и социального порядка. Важнейшими из них являлось осуществление индустриальных преобразований, в рамках которых происходили рост и модернизация промышленности. Создание промышленности в качестве новой экономической базы позволило уже к концу 60-х годов уменьшить зависимость экономики страны от реэкспортной торговли, доля которой в ВВП к 1970 г. составляла всего 15,5%, а удельный вес промышленности в создании ВВП увеличился с 9,1% в 1960 г. (т. е. накануне принятия программы индустриального развития) до 24% в 1975 г. [13, с. 4; 12, с. 66].

¹ На начало сентября 1976 г. 1 синг. долл. был равен 0,42 долл. США (см. справочник «Валюты мира». М., 1976). Все расчеты в настоящей статье даны в долларах Сингапура.

Ныне республика является быстро развивающимся центром таких высокотехнологических и наукоемких отраслей, как электронная, судостроительная, точное машиностроение, оптико-механическая, нефтехимическая и др. Развитие данных технически передовых отраслей, в своем производстве ориентированных на мировой спрос, позволило увеличить национальный промышленный экспорт, который в 1975 г. составил 59% всего валового промышленного выпуска в стране [4, с. 55].

Индустриализация помогла решить остро стоящую перед страной проблему занятости, явившуюся важнейшей предпосылкой развернутого индустриального строительства в 1961 г. Это не означает, что в настоящее время в стране полностью уничтожена безработица. В 1974 г. в Сингапуре насчитывалось свыше 30 тыс. полностью безработных, т. е. 4% всего самостоятельного населения (в 1966 г. их было 9%) [11, с. 84]. Однако в результате развития промышленности стало возможным обеспечивать работой значительное большинство рабочей силы, ежегодно пополняющей рынок наемного труда², что позволило правительству избежать серьезных социальных последствий этой проблемы. Ныне только в промышленных отраслях занято свыше 200 тыс. человек, что составляет 25% всех занятых в народном хозяйстве [9, З.1.1976].

Обладая лишь одним значительным преимуществом — выгодным географическим положением на пересечении торговых путей из Европы в Юго-Восточную Азию и на Дальний Восток и находясь в центре региона, исключительно богатыми природными ресурсами, Сингапур уже в XIX в. становится крупнейшим центром реэкспортной торговли в Юго-Восточной Азии. Предоставление ему в 1959 г. внутреннего самоуправления, а также разработанная и в общих чертах выполненная программа индустриального развития способствовали дальнейшей трансформации его экономической структуры. Именно индустриализация как целая система широких социально-экономических и организационно-технических преобразований, последовательно претворяемых в жизнь, дала возможность Сингапuru пройти путь от торгового посредника к индустриально развитому государству. Столь же быстро Сингапuru удалось стать подлинным валютно-финансовым центром региона, а рынок азиатских долларов приобрел в настоящее время большое значение как центр притяжения в Азию капитала из Америки, Европы и стран Ближнего Востока.

На повестке дня — превращение страны в центр технологических знаний и обмена информацией в Юго-Восточной Азии, основывающееся на определенном опыте, накопленном сингапурцами в планировании, финансах, научных исследованиях,

² В соответствии с буржуазными концепциями занятость считается полной даже при наличии безработицы на уровне 3,5—4% от числа всего самостоятельного населения.

технологии и т. п., что вполне отвечает интересам иностранного капитала.

Таким образом, внутренняя эволюция народнохозяйственной структуры, обусловленная влиянием факторов не только внутреннего, но в значительно большей мере факторов внешнего порядка, в 60—70-х годах вызвала трансформацию роли, которую играла эта страна в хозяйственной жизни региона, — от торгового посредника к промышленному, финансовому и технологическому центру Юго-Восточной Азии.

Выход Сингапура в августе 1965 г. из состава Федерации Малайзии в результате назревших экономических и политических противоречий между этими странами и последовавшее за тем крушение надежд сингапурской буржуазии на создание общего сингапурско-малазийского рынка крайне неблагоприятно сказались на экономике острова.

Значительно сократившийся внутренний рынок, затруднившийся реализацию местных промышленных товаров, оторванность от богатейших природных ресурсов материковой Малайзии, а также высокие таможенные барьеры, введенные правительством Малайзии для всех товаров сингапурского производства, поставили под сомнение не только возможность дальнейшего осуществления индустриализации, начатой в 1961 г., но и оптимальные условия существования Сингапура как самостоятельного государства.

В новых условиях проблема Сингапура имела по крайней мере три важнейших аспекта.

Во-первых, это его способность сохранить в изменившихся условиях роль реэкспортного центра региона; развить промышленную структуру, характеризующуюся экспортной направленностью производства, на основе привнесения новейшей производственной технологии и ускоренного притока иностранного капитала, с целью поддержания конкурентоспособности сингапурских товаров на мировых рынках.

Во-вторых, это способность Сингапура сохранить свой суверенитет, избежать положения сателлита той или иной великой державы.

В-третьих, это вопрос о том, удастся ли правительству Сингапура создать условия, которые способствовали бы возникновению новой национальной общности, смягчить межэтнические и национальные конфликты, обуздать и держать в подчинении численно большое, политически зрелое трудовое население нового государства.

Сингапур с полным правом можно отнести к той группе стран, где становление капиталистических производственных отношений уже превратилось в определенную тенденцию, обусловило движение этих стран по пути зависимого капиталистического развития и в которых интересы правящих кругов и международного монополистического капитала тесно связаны

совместной заинтересованностью в эксплуатации трудящихся масс. Курс, взятый правительством Сингапура сразу же после предоставления этой территории в 1959 г. внутреннего самоуправления, предусматривал осуществление ускоренного индустриального развития в рамках государственного капитализма путем стимулирования частнокапиталистических методов хозяйствования и привлечения иностранного частного капитала в самых широких масштабах.

В стремлении развить национальную промышленность, сделать ее основой экономики, правительство столкнулось с необходимостью решения целого ряда проблем, касающихся путей промышленного развития, соотношения форм производства, как по их организационно-техническим характеристикам, так и по национальной принадлежности работающих. В свою очередь, необходимость решения этих и многих других вопросов в централизованном порядке обусловила высокую степень вмешательства государства в процесс экономического развития в форме экономического стимулирования и регулирования, однако при относительно узкой базе государственной собственности. Именно в этом заключается одна из отличительных особенностей сингапурского государственного капитализма.

Другая его особенность — огромная степень зависимости от монополистического иностранного капитала. С одной стороны, это позволило ускорить темпы промышленного развития, а с другой, опора на иностранный капитал как гаранта экономического развития показала всю полноту зависимости народного хозяйства страны от мировой капиталистической экономики, особенно в период экономических кризисов и потрясений.

Развитие импортзамещающих отраслей промышленности, особенно в начале 60-х годов, привело к введению системы протекционизма с целью защиты местных товаров от иностранной конкуренции, что в конечном итоге привело к сокращению реэкспортной торговли, доля которой в ВВП в 1960 г. составила более 20% [5, с. 3]. Создание так называемой зоны свободной торговли в этот период явилось компромиссом между нарождающейся промышленной и не желающей уступать своих позиций торговой буржуазией. В дальнейшем, несмотря на переход от импортозамещения к производству на экспорт, продолжалось относительное падение доли реэкспортной торговли как вследствие развивающегося процесса индустриализации, так и вследствие стремления соседних стран избавиться от посреднических услуг Сингапура и самим налаживать свои внешне-торговые связи.

Хотя реэкспортная торговля за последнее десятилетие обнаруживает тенденцию к уменьшению влияния на экономику страны, в целом объем внешней торговли неуклонно возрастает, причем как за счет роста экспорта местных промышленных товаров, так и за счет увеличения импорта товаров производст-

венного назначения, что лишний раз подтверждает успешную реализацию индустриальной программы. Достаточно сказать, что объем внешней торговли в 1975 г. превысил 32 млрд. долл., причем главными партнерами Сингапура являются такие страны, как США (15% всего торгового оборота), Малайзия (13,8%), Япония (13,6%), Саудовская Аравия (5,9%), Англия (4,7%) [12, с. 53].

Сингапур — страна, развивающаяся по капиталистическому пути, где непосредственное развитие производительных сил осуществляется частным капиталом — национальным и иностранным. Роль государства ограничивается развитием производственной и социальной инфраструктуры, а также регулированием экономического развития.

Регулирующая роль экономической политики правительства характеризуется помимо всего прочего принятием ряда законов, касающихся условий развития новых, так называемых пионерных, отраслей промышленности. Принятие этих законов заняло важное место в экономической политике, направленной на стимулирование частнопредпринимательской деятельности.

«Пионерные» отрасли промышленности явились базой нового промышленного строительства, в связи с чем им сопутствовали многие налоговые льготы, освобождение от налогов на ряд лет, право на ускоренную амортизацию и пр. В 1966 г. насчитывалось уже свыше 100 «пионерных» предприятий: на их долю приходилось 12% всех промышленных предприятий (с числом занятых свыше 10 человек); 21% всех занятых в обрабатывающей промышленности; 37% валовой промышленной продукции и 36% всего национального промышленного экспорта [6, с. 16]. В 1968 г. статус «пионера» был присвоен 246 предприятиям, а в настоящее время подавляющее большинство новых промышленных объектов являются «пионерными».

Государство не только регулирует, но в весьма широких масштабах стимулирует процесс индустриализации посредством создания производственной и социальной инфраструктуры — сооружением газо- и водопроводов, строительством портовых сооружений, шоссе и железных дорог, типовых фабричных зданий, энергообъектов, жилищно-бытовое строительством и т. д.

Промышленная зона Джуронг — пример создания производственной инфраструктуры для нужд индустриального развития страны. Там, где раньше были заболоченные джунгли, вырос мощный индустриальный комплекс общей площадью 6,8 тыс. га, что составляет $\frac{1}{8}$ всей территории страны. К 1990 г. Джуронг станет самостоятельным городом с населением 500 тыс. человек [1, с. 60]. В 1961 г. здесь были начаты первые изыскательские работы, а затем началось создание объектов инфраструктуры: были введены в строй железнодорожная ветка, протяженностью 20 км, связавшая Джуронг с Сингапуром и Малайзией, а также

предприятия энерго- и водоснабжения, канализации, телекоммуникации и крупнейший в Юго-Восточной Азии грузовой порт. Территория Джуронга разделена на три района: легкой и тяжелой промышленности и специальную зону. В районе легкой промышленности сосредоточены отрасли, не особенно нуждающиеся в зданиях и транспорте. Зона тяжелой промышленности подразделяется на несколько групп взаимосвязанных отраслей (металлургической, нефтяной, судостроительной и химической). Специальная зона, около моря, предназначена для промышленности, нуждающейся в транспортных удобствах и специальных погрузочно-разгрузочных средствах для наливных или насыпных грузов [1, с. 61].

Число новых предприятий в Джуронге растет особенно быстро: в 1967 г. их было 111, в 1970 — 260 [10, с. 19—20], в 1976 г. — 635 действующих и еще 180 строящихся предприятий, на которых были заняты около 70 тыс. рабочих и служащих [8, с. 1; 12, с. 67].

В целом развитие промышленности в стране характеризуется следующими данными. В 1975 г. в Сингапуре действовало 2430 промышленных предприятий (т. е. в 4 с лишним раза больше, чем в 1959 г.), на которых были заняты около 200 тыс. человек, а общий выпуск валовой промышленной продукции составлял 12,8 млрд. долл., из которых более четверти приходилось на вновь созданную стоимость — 3,4 млрд. долл. [12, с. 6].

Общий рост промышленного производства сопровождался изменением в отраслевой структуре промышленности. Переход от импортозамещения к производству на экспорт повлиял на развитие главным образом капиталоемких отраслей, где наряду с высокими капиталовложениями требуется большое количество высококвалифицированной рабочей силы. Именно развитие таких отраслей, как судостроительная и судоремонтная, электронная, оптико-механическая, нефтеперерабатывающая, пищевая, текстильная и некоторые другие, способствовало смягчению остроты проблемы занятости уже на рубеже 60—70-х годов. Развитие капиталоемких экспортноориентирующихся предприятий на основе новейшей производственной технологии и модернизации административно-управленческого аппарата не только смягчало остроту этой проблемы но и повысило конкурентоспособность местных товаров на мировом рынке и тем самым увеличило их экспорт.

Последние годы характеризуются ускорением темпов промышленного развития, что в числе прочих факторов объясняется высоким уровнем внутренних сбережений, стабильными капиталовложениями в обрабатывающую промышленность, как со стороны национальных, так и иностранных инвесторов. Рост основного капитала обеспечивается опережающим развитием активных элементов по сравнению с пассивными в результате

бурного промышленного строительства и повышения эффективности капиталовложений. Все это говорит о том, что промышленность является самым динамичным сектором экономики страны в настоящее время.

Но Сингапур не только делает успехи в области торговли и промышленности, он становится одним из главных финансовых центров Азии. В июне 1967 г. в стране получил хождение сингапурский доллар, который в результате значительных доходов от рэкспортных операций, экспорта местной промышленной продукции, туризма (а ранее от обслуживания американского экспедиционного корпуса во Вьетнаме) и других доходов имеет весьма солидное обеспечение и является относительно устойчивой валютой, давшей сингапурской экономике возможность выйти из мирового валютно-финансового кризиса со сравнительно небольшими потерями.

В 1968 г. в Сингапуре был создан азиатский долларовый рынок, что явилось логическим расширением той роли, которую играл Сингапур как рэкспортный центр, и его новой роли — роли промышленного и финансового центра. Размер рынка азиатского доллара постоянно растет и в 1975 г. достиг 12,6 млрд. американских долларов [12, с. 92]. Сингапур, являясь крупнейшим рынком азиатских долларов, тем самым служит плацдармом для неокOLONиальной экспансии империалистических монополий и многонациональных корпораций в страны Юго-Восточной Азии.

Успешно развивается и сингапурский свободный золотой рынок, созданный в 1969 г. Он обслуживает преимущественно резидентов нестерлингового блока. Разрешение ввозить золото имеет только ограниченное число зарегистрированных импортеров, среди них — «Интернэшнл трэдинг компани», капиталы которой на 49% состоят из средств, внесенных сингапурским правительством.

Сбор за ввозимое золото составляет 3 долл. за унцию, что значительно ниже, чем на других рынках золота, в частности ниже гонконгского сбора. В Сингапур золото поступает главным образом из Лондона и Цюриха и продается за конвертируемую валюту других стран и за сингапурские доллары. Полагают, что из Сингапура оно попадает преимущественно в Индонезию, Вьетнам, Лаос, КНР и частично в Индию. В Сингапуре цены на золото выше, чем в Лондоне, Цюрихе, Париже и Бейруте, но ниже, чем в соседних странах Азии. Это обеспечивает приток золота на сингапурский рынок.

Иногда выражались сомнения по поводу способности такого небольшого, как Сингапур, островка, не обладающего никакой собственной сырьевой базой, развить промышленное производство. Но исторический опыт ряда стран показывает, что наличие собственной сырьевой базы — вовсе не абсолютно необходимое условие для развития собственной промышленности.

Пример Японии — наглядное тому доказательство. При широком международном товарообмене и международном разделении труда вполне возможно развить промышленное производство, базирующееся на поставках сырья и всех прочих необходимых компонентов из других стран и продаже готовых изделий. В таком случае гораздо важнее сырья наличие соответствующей инфраструктуры, квалифицированной рабочей силы, научных и технических кадров.

Сингапур как раз обладает такими преимуществами — прекрасно развитой инфраструктурой, наличием высококвалифицированной (в масштабах региона) рабочей силой. Сохранение статуса открытого порта позволяет ему вести торговлю со всем миром на выгодных для сингапурской буржуазии условиях. Сингапурская буржуазия опытна, богата (здесь самое большое в Южной Азии число миллионеров на каждую тысячу населения), имеет прочные международные связи.

Наконец, Сингапур в настоящее время имеет гораздо большие финансовые и организационные возможности усваивать достижения научно-технической революции, чем многие другие соседние с ним страны Юго-Восточной Азии. Это уже сейчас весьма важно и в дальнейшем может сказываться все сильнее.

Таким образом, ответ на вопрос — выживет ли Сингапур как экономически самостоятельное государство — может быть только положительным: Сингапур обнаружил большую жизненную силу.

После провозглашения независимости руководящая политическая сила Сингапура — Партия народного действия — и правительство постоянно вырабатывают статус нового государства, его внутреннюю и внешнюю политику, его особую линию экономического, политического, национального и культурного развития. Многое уже сделано, но было бы преждевременным утверждать, что все позиции уже определились и перспективы ясны. Существует еще много неясных вопросов, трудностей и противоречий.

Остается, в частности, неясным второй аспект проблемы — не будет ли Сингапур превращен в фактического сателлита какой-либо крупной капиталистической державы, например США или Японии? Сумеет ли он сохранить реальную независимость в условиях широкого проникновения иностранного капитала?

Неспособность национальной буржуазии самостоятельно справиться с задачей промышленного развития страны, структурная несбалансированность капитала поставили правительство перед необходимостью привлечения иностранного капитала. Более того, коренное изменение экономической и политической обстановки в Юго-Восточной Азии, сдвиг в структуре спроса на мировом рынке способствовали не только привлечению иностранного капитала в самых широких масштабах, но и от-

носителем быстрому переливу его из сферы обращения, где он преобладал еще со времен колониального прошлого, в промышленность. Одновременно в Сингапуре на смену английским монополиям во все большей степени стали приходить американские и японские, а также многонациональные корпорации, что в конечном итоге отражает нарастание неравномерности развития мирового капитализма.

Если в 1959 г. в промышленности страны действовало всего 15 иностранных компаний, то со второй половины 60-х годов положение коренным образом изменилось вследствие целого ряда факторов политического и экономического характера. Внутриполитическая стабильность, отсутствие дискриминационной политики по отношению к китайским инвестициям были привлекательны более для инвесторов китайской национальности из Гонконга, Индонезии, Малайзии, Тайваня и Филиппин. Хорошо развитая производственная и социальная инфраструктура и относительно квалифицированная и дешевая (по западным масштабам) рабочая сила, финансовые и налоговые льготы, первоначальное вхождение Сингапура в состав Федерации и в связи с этим возможности широкого сбыта своих товаров для иностранных предприятий, перспектива снабжения своих предприятий дешевым сырьем, поступающим в Сингапур из стран Юго-Восточной Азии, возможность пользоваться преференциями для своих товаров на рынках стран Британского содружества наций, куда входит Сингапур,— все это (а также целый ряд других факторов) имело следствием резкое расширение масштабов деятельности иностранных компаний в Сингапуре. Достаточно сказать, что если в 1965 г. иностранные инвестиции в основной капитал обрабатывающей промышленности Сингапура составляли 157 млн. долл., то в 1975 г. их объем превысил 3 млрд. долл., увеличившись почти в двадцать раз, причем около 80% всего оплаченного акционерного капитала было вложено в экспортные отрасли промышленности в рамках «пионерных» предприятий [3, с. 21].

К середине 1975 г. крупнейшими инвесторами в промышленность Сингапура являлись США (1,089 млн. долл.), Англия (460 млн.), Голландия (446 млн.), Япония (403 млн.), ФРГ (112 млн.) и Гонконг (100 млн. долл.) [12, с. 2].

Свыше половины инвестиций сконцентрировано в нефтеперерабатывающей промышленности. Наиболее активны в этой отрасли американцы, занятые поисками нефти в прибрежном шельфе ряда стран Юго-Восточной Азии, в том числе и вокруг Сингапура. Кроме них, значительные позиции в этой отрасли у англичан и голландцев. Подъем нефтеперерабатывающей промышленности объяснялся большим спросом, предъявляемым на продукцию нефтехимии Южным Вьетнамом во время войны.

Машиностроение, включая транспортное,— вторая по величине сфера приложения иностранного капитала: в 1972 г. на

него приходилось 10,5% всех иностранных капиталовложений [2, с. 1202А]. Развитие этой отрасли определялось нефтяным бумом и возросшими потребностями в оборудовании для нефтеперерабатывающей промышленности, бурильных установках для морского бурения, а также в доках и морских судах различного назначения и тоннажа. Наиболее сильные позиции здесь были у японских инвесторов.

Особенно быстрое развитие получили в конце 60-х — начале 70-х годов электронная и электротехническая, оптико-механическая и химическая отрасли. Их расцвет являет собой яркий пример использования дешевой рабочей силы развивающихся стран. Данные отрасли не имеют сопряженных связей с остальными отраслями местной промышленности, потому что все промежуточные продукты для них импортируются, а готовая продукция почти полностью вывозится, т. е. в стране осуществляется лишь сборка конечной продукции или отдельных компонентов, что обусловлено стратегией западных инвестиций.

Особую активность в этих отраслях проявляют предприниматели из Японии, ФРГ, США и Италии, между которыми в настоящее время ведется ожесточенная конкурентная борьба за рынки стран региона, трамплином для завоевания которого ныне стал Сингапур.

Химическая, текстильная, деревообрабатывающая отрасли явились объектами приложения в основном китайских капиталов зарубежного происхождения (из Гонконга, Тайваня и других стран Азии). Хозяева этих капиталов не имели серьезного опыта финансирования современной промышленной деятельности, тем более сложных наукоемких отраслей; эти капиталы отличали слабость связей на мировом рынке и относительно низкая конкурентоспособность. Поэтому они направлялись преимущественно в отрасли по выпуску потребительских товаров, характеризующихся относительно невысокой капиталоемкостью производства.

Присутствие иностранного капитала в экономике страны нельзя оценить однозначно. Притекая в форме производительного капитала и привнося в промышленность страны современную технику, технологию и производственный опыт, а также имея свои налаженные рынки сбыта, иностранный капитал способствовал реализации сингапурских товаров подчас «под своим флагом». В целом, несмотря на присутствие в больших масштабах в экономике страны, он ни в какой мере не может способствовать ее гарантированному развитию и, более того, служит средством усиления зависимости Сингапура от иностранного капиталистического развития.

Усиленное проникновение иностранного капитала начинает тревожить те слои населения, которые способны трезво оценить последствия такого процесса. Выражая эти настроения, местная печать, близкая к правящим кругам, подчеркивала, что

«Сингапур должен оставаться в лагере неприсоединившихся стран» [9, 15.III.1971]. Руководство страны неоднократно выражало уверенность в том, что Сингапур не выступит на стороне какой-либо из великих держав. Эту позицию точно и лаконично выразил премьер-министр страны Ли Куан Ю, заявивший: «Мы хотим быть самими собой» [7, с. 322].

Стремление «быть самими собой» проявляет большинство населения Сингапура. В стране неустanno пропагандируется идея создания единой, сингапурской, нации. Ли Куан Ю постоянно призывает сограждан забыть о том, что они китайцы, малайцы или индийцы, а помнить о том, что они сингапурцы, и исходить из общих интересов.

Стремления Сингапура к сохранению независимости ясны и понятны, но осуществить их нелегко. Весьма сложную проблему представляют отношения Сингапура с КНР. Сингапурские китайцы имеют давние и весьма разнообразные связи с Китаем. Они сохраняют связи с родственниками, оставшимися на материке, интересуются судьбой родины, считают своим долгом оказывать ей посильную помощь. Из Сингапура в Китай ежегодно поступают значительные суммы в виде денежных переводов родственникам. Китайская буржуазия Сингапура продолжает развивать экономические отношения со своей исторической родиной. В КНР широко пользуются патриотическими чувствами сингапурских китайцев. Китайские лидеры видят в Сингапуре источник валютных поступлений и вместе с тем очень удобный пункт для наблюдения за событиями в данном регионе, равно как и для проведения своей политической линии в странах Юго-Восточной Азии и в самом Сингапуре. Эти обстоятельства придают особую сложность взаимоотношениям Сингапура и КНР.

В стремлении нейтрализовать давление со стороны империалистических держав на политическое развитие Сингапура правительство этой страны в качестве альтернативы такому воздействию установило дипломатические отношения с СССР и другими социалистическими странами. Одновременно потрясения мирового капиталистического хозяйства и его усилившаяся нестабильность также вынуждают сингапурское правительство всемерно диверсифицировать внешнеэкономические связи. Одним из важнейших направлений такой диверсификации стало установление и развитие экономического сотрудничества с социалистическими странами. В рамках достигнутых соглашений увеличиваются масштабы товарооборота, возрастает и объем услуг, оказываемых Сингапуром внешнеторговым организациям социалистических стран (ремонт и обслуживание судов, перевалка грузов и т. п.).

Особенно быстро и многосторонне стали развиваться связи Сингапура с социалистическими странами после превращения его в самостоятельное независимое государство. Эта линия по-

следовательно проводится правительством страны. Еще в 1967 г. на пресс-конференции Ли Куан Ю официально подтвердил неуклонное намерение своего правительства развивать этот курс. Отвечая на вопрос о будущем бывшей английской военно-морской базы, Ли Куан Ю заявил: «После того, как военно-морская база будет переделана в гражданскую, она будет открыта одинаково как для кораблей 7-го флота, так и для русских судов» [14, 27.II.1971].

Именно позиция, отражающая намерение развивать экономические, дипломатические и культурные связи со всеми странами, может придать Сингапуру устойчивость и дать ему возможность сохранять свою независимость и суверенитет.

Тем не менее Сингапур стремится создать собственные вооруженные силы и вступить в военные союзы. В соответствии с ранее достигнутой договоренностью Англия передала Сингапуру свои военные объекты. Во владение всеми этими объектами страна вступила в 1971 г.

С 1 ноября 1971 г. вступило в силу пятистороннее военное соглашение между Англией, Австралией, Новой Зеландией, Малайзией и Сингапуром, по которому оборона Малайзии считается неотделимой от обороны Сингапура. Созданы общий консультативный совет и объединенная система воздушной обороны. Переданные Сингапуру военные объекты станут обслуживать Англию и всех других партнеров соглашения. Оружие и боеприпасы будут поступать в Сингапур преимущественно из Англии.

Однако идея независимости и нейтралитета настолько привлекает большинство населения стран Юго-Восточной Азии, что правительства этих стран не могут игнорировать ее. Министры иностранных дел Индонезии, Малайзии, Филиппин, Сингапура и представитель Таиланда подготовили и 27 ноября 1971 г. обнародовали «Декларацию о нейтралитете». Они заявили, что готовы предпринять необходимые усилия, которые обеспечили бы признание и уважение Юго-Восточной Азии как зоны мира, независимости и нейтралитета, свободной от всякого вмешательства внешних сил.

Однако на пути к этой цели стоят многочисленные препятствия: эти страны ранее взяли на себя определенные обязательства; некоторые из них участвуют в агрессивных блоках.

Как уже нами здесь отмечалось, Партия народного действия и правительство Сингапура упорно стремятся развить чувство национальной общности у населения республики. Но трудности, стоящие на этом пути, велики; особенно дискриминируемой чувствует себя малайская часть населения. Президент страны — малаец, но в правительственном аппарате, в экономике, политике, культуре — везде господствуют китайцы, которые, по последним данным, составляют 78% всего населения государства. Малайцы составляют 12%, индийцы и пакистанцы 6%.

Многие китайцы расценивают призывы Ли Куан Ю к «сингапуризации» как предательство китайской нации.

Интересная попытка дать имущественную характеристику этнических групп в Сингапуре имеется в статье Чан Хэн-чи [14, 27.II.1971]. В ней отмечается решительное преобладание китайцев во всех областях экономической, политической и общественной жизни, сравнительно высокое положение, занимаемое индийцами; среди так называемых других групп населения (преимущественно европейцев и евразийцев) почти нет рабочих. Малайское население Сингапура в массе своей — малоимущее, дискриминируемое меньшинство, неприспособленное к порядкам бурно развивающегося капиталистического города, так как в его социальной структуре и психологии все еще сохраняются пережитки докапиталистических отношений.

Все это, разумеется, осложняет процесс консолидации сингапурской национальной общности, особенно еще и потому, что и китайцы и индийцы Сингапура сами еще не преодолели традиционной этнической раздробленности. Эта раздробленность, кастовая и религиозная обособленность китайского, малайского и индийского населения далеко не изжита и среди молодежи, а молодежь в возрасте до 20 лет составляет половину населения государства.

Несомненно быстрый рост Сингапура означает, в первую очередь, быстрое обогащение сингапурской буржуазии за счет рабочего класса страны. Многочисленный, хорошо организованный и боевой рабочий класс Сингапура представляет большую политическую силу, особенно обнаружившую себя в первые послевоенные годы. Во время всеобщих выборов в 1959 г. Партия народного действия (ПНД) пользовалась поддержкой руководимых коммунистами профсоюзов и некоторых других массовых организаций. Почти половина полученных ею голосов была тогда подана членами этих организаций. Но затем произошел разрыв, руководство ПНД ловко использовало ошибочные, левацкие, действия коммунистов для их дискредитации и изоляции от широких слоев населения. Вместо руководимых коммунистами профсоюзов была создана лояльная по отношению к правительству и ПНД профсоюзная организация.

Тем не менее правительство Сингапура и руководство ПНД, сознавая значение и силу рабочего класса, принимают меры к тому, чтобы смягчить остроту противоречий между буржуазией и рабочим населением страны. Расходуются значительные средства (до 40% бюджета) на социальные нужды [4, с. 35—36]. Развернулось интенсивное, сравнительно недорогое жилищное строительство, расширено социальное страхование по болезни, несчастным случаям и безработице. Заработная плата в Сингапуре выше, чем в других странах Юго-Восточной Азии. Все это пока позволяет властям Сингапура сдерживать бурные проявления социального протеста.

Правительство принимает энергичные меры для подготовки квалифицированных кадров, отчетливо понимая, что без этого все его попытки создать современную, высокоразвитую, специализированную и конкурентоспособную индустрию обречены на провал. Сингапур достиг такой стадии развития, когда дальнейший экономический рост невозможен без увеличения доли квалифицированного труда и повышения уровня подготовки техников и инженеров. У правительства существуют намерения превратить Сингапур в крупный научный центр всей Юго-Восточной Азии. Полагают, что именно Сингапур и есть тот искомый «наиболее развитый урбанизированный географический центр в экваториальной зоне Азии».

Сингапур стремится стать центром научной мысли, средоточием политической и экономической информации для бизнесменов и соответствующих информационных и пропагандистских служб стран Юго-Восточной Азии.

При Наньянском (китайском) университете существует созданный в 1957 г. Институт Юго-Восточной Азии. В Сингапурском университете на экономическом факультете пристально изучаются экономические проблемы стран региона. В 1968 г. в соответствии с постановлением сингапурского парламента был создан Институт по изучению Юго-Восточной Азии, куда приглашаются ученые из соседних стран и специалисты из Европы и Америки. Постоянно проводятся симпозиумы и дискуссии по различным экономическим и политическим проблемам. Издается много разнообразной научной литературы.

Несомненно, Сингапур весьма интересует наблюдателей из различных капиталистических стран как региональный центр обзора всех событий политической, экономической и культурной жизни стран Юго-Восточной Азии. Здесь легче и удобнее всего ощущать пульс событий в данном районе мира. Эти возможности сейчас широко используются.

ПНД пользуется солидной финансовой поддержкой со стороны богатых кругов сингапурской буржуазии. Но она влиятельна и в среде интеллигенции, а также мелкой и средней буржуазии. Она сумела увлечь за собой и довольно широкие массы трудящихся, хотя все сильнее выявляются расхождения между политикой ПНД и чаяниями трудящихся масс. Специальные законы о блокировании зарплаты, усиление контроля государства над профсоюзами и в то же время многочисленные льготы для капиталистов обостряют обстановку. Тем не менее ПНД в Сингапуре — самая влиятельная партия. Она по сути монополярная политическая сила, хотя формально допущено существование 14 политических партий. Оппозиция в виде партии «Барисан сосиалис» пока слаба и ощутимо себя еще не проявила. Другие оппозиционные группировки обвиняют Ли Куан Ю в диктатуре, в том, что он сделал Сингапур «тоталитарным государством», но не имеет ни четкой программы, ни

влияния в массах. Выборы 1976 г. лишний раз подтвердили, что позиции правящей партии прочны, а шансы оппозиции изменить положение в свою пользу в ближайшем будущем, по-видимому, останутся минимальными.

Новые времена порождают новые проблемы. Дальнейшее экономическое и политическое развитие Сингапура наталкивается на трудности. В сфере экономической и социальной это — все более остро ощущающийся дефицит высококвалифицированной и полуквалифицированной рабочей силы, относительная нехватка территории, ограничивающая дальнейшее промышленное строительство в широких масштабах, проблема повышения производительности труда. Тесная взаимосвязь всей экономической структуры страны — промышленности, торговли, финансов — определила и усиливающееся воздействие мирового капиталистического хозяйства на все внутренние процессы. Именно из-за жесткой и многообразной зависимости Сингапура, находящегося в системе международного капиталистического разделения труда, на экономику Сингапура оказали депрессирующее влияние топливно-энергетический и валютно-финансовый кризисы, возрастающая нестабильность мировой капиталистической системы в целом.

К факторам внешнего порядка, влияющим на экономическое развитие страны, относятся взаимоотношения Сингапура со странами Юго-Восточной Азии. Сингапур принимает активное участие в региональной группировке АСЕАН, рассчитывая, что членство в ней даст ему возможность приспособиться к изменяющейся в этом регионе обстановке. Более того, участие в АСЕАН позволяет пяти его странам-участникам выступать единым фронтом на переговорах с империалистическими странами по экономическим вопросам и тем самым добиваться более существенных уступок. В частности, только участие в АСЕАН позволило Сингапуру добиться от стран Общего рынка снижения тарифов на ряд его промышленных товаров.

Трудно определить перспективы, масштабы и глубину перестройки экономики Сингапура под влиянием новых внутренних и внешних факторов. В стране, столь сильно втянутой в международное разделение труда, это потребовало бы прогнозирования развития всей системы мирохозяйственных связей.

Важно то, что определенные успехи, достигнутые в результате осуществления экономического развития, объективно способствовали процессу консолидации сингапурской нации. Именно в этом состоит важнейший социальный аспект индустриализации страны.

Созревший Сингапур полностью включен в мировую капиталистическую орбиту. Он выполняет сравнительно самостоятельную, специфическую роль в международном разделении труда. Его будущее целиком зависит от будущего мировой капиталистической системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Руководство по вопросам капиталовложений. Пер. с англ. Орел, 1969.
2. «Asia Research Bulletin». Singapore, 1972, vol. 2, № 2.
3. «Asian Business and Industry». Singapore, 1976, № 2.
4. «Committee of the Chamber of Commerce Singapore. Economic Bulletin». Singapore, 1976, January.
5. «Current Notes on International Affairs». Canberra, 1971, vol. № 1.
6. «Economic Development Board, Annual Report 67». Singapore, 1968.
7. Josey A. Lee Kuan Jou. Singapore, 1968.
8. «Juroug Town Corporation. Annual Report. 1975». Singapore, 1975.
9. «New Nation». Singapore.
10. Shimabukuro Yoshiake. The Economy of Singapore. — «Oriental Economist». Tokyo, 1971, vol. 39, № 725.
11. «Singapore. Facts and Pictures. 1975». Singapore, 1975.
12. «Singapore. Facts and Pictures. 1976». Singapore, 1976.
13. «The Singapore Economy». L., 1971.
14. «The Straits Times», Singapore.